

вялікія страты ў выніку нямецкай акупацыі, «ваеннага камунізму» і савецка-польскай вайны. Вызначаны аб'ём падатку быў завышаны і мог быць выкананы толькі з прымяненнем надзвычайных мер. Ці ведалі і ці ўсведамлялі гэта ў Маскве? На наш погляд, ведалі. Аднак свядома не захацелі звяртаць на гэта ўвагі.

Ці разумелі, у сувязі з адзначаным, складанасці падатковай кампаніі ў самой губерні? Таксама адказ станоўчы. У ліпені 1921 года на харчовай нарадзе губернскага харчовага камісара Дуброў заявіў: «Нужно помнить, налоговая система тоже будет принудительной и нам придётся применять репрессивные меры или мы потерпим крах... Для понуждения неплательщиков продкомиссар может арестовать неплательщиков; передать выездной сессии ревтрибунала» [5].

У Віцебскай губерні свядома рыхтаваліся да прымусовых дзеянняў у адносінах да сялян. Кіраўніцтва губерні не паспрабавала нават аспрэчыць аб'ём падатку, дабіцца ад Масквы яго зніжэння. Магія «ваеннага камунізму» спрацавала і ў гэты раз.

Заклучэнне. Такім чынам, пачатак нэпа ў Віцебскай губерні быў ускладнены як аб'ектыўнымі, так і суб'ектыўнымі фактарамі. Наяўнасць у губерні вялікай колькасці войскаў, непадрыхтаванасць і нерашучасць чыноўнікаў, іх нежаданне стаць на бок сялян ва ўзаемаадносінах з Масквой, вера ў магічную сілу метадаў «ваеннага камунізму» абясцэнлілі станоўчасць самой з'явы – новай эканамічнай палітыкі. Не сама палітыка аказалася дрэннай. Першыя крокі кіраўніцтва Віцебскай губерні па яе ажыццяўленню былі нерашучымі і памылковымі.

Спіс літаратуры

1. Сорокин А. Н. Эксперимент: Человек и земля. – Мн., 1994; Ён жа. На роўстанях айчыннай гісторыі. Беларуская вёска: Ад дэкрэта да кодэкса аб зямлі (1917–1990-я гады) Мн., 1999; Бяспалая М. А. Беларуская вёска ў першыя гады НЭПа (1921–1923). – Мн., 1999.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці, ф. 56, воп. 1, спр. 113, арк. 21.
3. Там жа, спр. 110, арк., 22.
4. Там жа, спр. 118, арк. 10.
5. Там жа, спр. 99, арк. 289.

АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ КОНЦЕПТА СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

*И.Н. Парицто
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Идейные истоки концепта социального прогресса прослеживаются в философии Античности и Средневековья, теоретическое оформление данного понятия произошло в Новое время. Поэтому для более полного понимания социального прогресса необходимо обратиться к его истокам – философии Античности.

Цель исследования – определение месторасположения и значение концепта социального прогресса в античной философии.

Материал и методы. Исследование основывается на философско-теоретических разработках идеи социального прогресса. Используются методы текстологического и компаративного анализа.

Результаты и их обсуждение. В античной философии термины «прогресс» или «социальный прогресс» не встречаются. Тем не менее, представление о направленности развития общества и общественных отношений по восходящей линии от менее высоких к более высоким, от менее совершенных к более совершенным.

шенным присутствует в философии Платона и Аристотеля [1, с. 358]. Рассуждая о политической организации древнегреческого полиса, античные мыслители констатируют определенное совершенствование форм и способов ее существования. Кроме констатации некоторых поступательных социально-политических улучшений в произведениях Платона и Аристотеля были высказаны важные мысли, соотносимые с концептом социального прогресса.

Прежде всего, это утверждение о необходимости социальных совершенствований, без которого социальный прогресс немыслим. Платон в «Законах» заключает, что «честь наша состоит в том, чтобы следовать лучшему и улучшать худшее» [2, с. 201]. Аристотель в «Политике» задается вопросом: «как может быть наилучшим образом устроена жизнь для большей части государства и большинства людей» [3, с. 506].

Нужно ответить на вопрос, почему обществу необходимы усовершенствования. Платон описывает различные жизненные ситуации, не соответствующие представлению о должном человеческом поведении, а значит, препятствующие лучшим отношениям между людьми и появлению более совершенного государства [2, с. 264]. К описанию неправильных этических поступков и неправильных государственных устройств прибегает и Аристотель в своих трудах «Большая этика» и «Политика» [3]. Следовательно, согласно Платону и Аристотелю изменения необходимы, ибо отношения между людьми, как и само общество далеки от совершенства.

Кроме того, вслед за вопросами о необходимости улучшения, о причинах, побуждающих к улучшению, возникает вопрос о том, каким образом возможны изменения. Платон важную роль отводит воспитанию, созданию законов и их исполнению, а также постановке общественной цели развития: «самое же главное состоит в том, чтобы не блуждать, преследуя разные цели, но иметь в виду что-нибудь одно и все стрелы метать всегда в этом направлении» [2, с. 469]. Аристотель в размышлениях этического или политического характера высказывает суждение о мере: «наилучшим будет средняя жизнь, такая при которой середина может быть достигнута каждым» [3, с. 507].

Проблему социального прогресса можно выразить в следующих вопросах: существует ли социальный прогресс и каковы его критерии, необходим ли он и для чего, каким образом осуществить его реализацию? Если приложить данную схему вопросов к философии Платона и Аристотеля, то мы можем увидеть, что они признают наличие социального развития от худшего к лучшему. Также в философии Античности, а значит и в мировоззрении этой эпохи, появляется уверенность в необходимости улучшений в социальной сфере. Эта уверенность отталкивается от общественных отношений и организации социума. И как мы видим, предлагаются конкретные меры, способствующие достижению поставленной цели.

Заключение. Таким образом, в античной философии еще не было концепции социального прогресса, он не стал важной философской проблемой. Но с другой стороны, в философии данной эпохи прослеживается зарождение идеи прогресса. И что самое важное, философия утверждает необходимость в определенных положительных изменениях, нацеливает общество на лучшее, более совершенное. Она способствует также критическому осмыслению прошлого и современности, использованию исторического опыта для достижения указанной цели. Поэтому не удивительно, что именно после эпохи Возрождения и повторного открытия античного наследия, в эпоху Нового времени указанные выше взгляды Платона и Аристотеля трансформируются в понятие и теорию социального про-

гресса. Тем самым, указанная преемственность подчеркивает значимость идеи прогрессивного социального развития в структуре мировоззрения.

Список литературы

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. –Т. 3. – 692 с.
2. Платон. Законы / Платон // Сочинения в трех томах. Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Пер. с древнегреч. Т.3. Ч. 2. – М., «Мысль», – 1972 г. – С. 83–478.
3. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения в четырех томах. Пер. с древнегреч. Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: «Мысль», – 1983 г. – С. 375–645.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С КНИГОЙ

Л.М. Писаренко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На переломном этапе развития общества пересматриваются многие традиционные методы библиотечной работы, возникает необходимость обновления и обогащения прежних теоретических и практических установок с тем, чтобы лучшим образом ответить на многочисленные вопросы времени. Важным фактором развития библиотечного дела на современном этапе является внедрение инновационных форм и методов работы.

Цель исследования: проанализировать инновационные формы и методы работы с книгой, применяемые в работе научной библиотеки ВГУ имени П.М.Машерова.

Материал и методы. Вопросу инноваций в библиотечном деле посвящен ряд публикаций известных теоретиков и практиков библиотечного дела таких как Е.Ю.Качанова, И.М.Суслова, С.А. Басов, А.Н. Ванеев, С.Г. Матлина, В.А. Минкина, М.Я. Дворкина и др. Основными объектами инноваций, рассматриваемых ими, являются услуги и продукция, библиотечная технология, организационное развитие библиотеки. Публикации вышеназванных авторов являются для библиотечных специалистов источником по изучению и внедрению библиотечных инноваций. Методы исследования: анализ, синтез, метод системного подхода.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день существует великое множество определений инноваций, в том числе и библиотечных. Слово инновация латинского происхождения (**in** – внутрь, в; **novation** – новшество), т.е. оно является синонимом таких слов как новшество, нововведение и может использоваться наряду с ними. Приведу один из примеров определения «библиотечная инновация», – это внедренный образец деятельности (продуктов, услуг), имеющий качественной характеристикой абсолютную или относительную новизну, выходящий за пределы усвоенных традиций, выводящий профессиональную деятельность на принципиально улучшенный или качественно новый уровень [1, с. 99]. Необходимо отметить, что ряд определений термина инновация сходятся в том, что инновация есть результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящей к замене одних элементов другими, либо дополнению уже имеющихся новыми, либо создание качественно нового содержания. Обращаясь к теме инновационных методов пропаганды книги, мы с вами